

УДК 008:001.1

Л. А. Кравцова

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ УГОЛЬНОЙ ОТРАСЛИ

Данная статья посвящена анализу историко-культурного наследия угольной отрасли как отдельного вида культурного наследия, имеющего в своей структуре материальное и нематериальное наполнение. С целью включения в актуальную культуру автором рассмотрены и выделены основные параметры исследуемого наследия: территориальные, хронологические и содержательные. Отсутствие на современном этапе теоретического исследования горно-угольного наследия и обоснования необходимости его актуализации может привести к значительной утрате объектов и памятников угольной науки и промышленности вследствие социально-экономических процессов, произошедших в конце XX – начале XXI века.

Ключевые слова: историко-культурное наследие, материальное и нематериальное наследие угольной отрасли, параметры наследия, хронологические рамки, территориальные границы, содержание и структура историко-культурного наследия угольной отрасли.

L. A. Kravtsova

THEORETICAL ASPECTS OF RESEARCH OF HISTORICAL AND CULTURAL LEGACY OF COAL BRANCH

This article is devoted to analysis of historical and cultural legacy of coal branch as a separate form of cultural legacy having in its structure material and non-material filling. The main parameters of research legacy: territorial, chronological and profound, were examined and selected with the purpose of including in actual culture by the author.

The absence of theoretical research of mining legacy at the present stage and substantiation of necessity of its actuality can lead to considerable loss of objects and monuments of coal science and industry on account of social and economical processes which took place at the end XXth and at the beginning of the XXIst centuries.

Keywords: historical and cultural legacy, material and non-material legacy of coal branch, parameters of legacy, chronological limits, territorial limits, content and structure of historical and cultural legacy of coal branch.

Позитивной тенденцией современной культуры становится актуализация разных пластов наследия. Существующие на текущем этапе представления о понятиях «историко-культурное наследие» и «объект наследия» предполагают включение, наряду с другими памятниками культуры, в общемировое историко-культурное наследие научно-технических достижений, уникальных инженерных решений, особенностей технологий, промышленной архитектуры, памятников науки и техники. Однако выраженное в настоящее время отставание теоретических исследований в области выявления и обоснования необходимости актуализации различных компонентов наследия в виде промышленных и научно-технических памятников может привести к их физической утрате вследствие происходящих социально-экономических преобразований, тем самым нарушится целостность представления достижений развития общества в актуальной культуре.

Разнообразные виды производственной деятельности как способы освоения человеком мира, по утверждению исследователя А. В. Любичанковского, «имеют историю своего становления, а значит, и свое наследие», «классификация культурного наследия должна осуществляться по способам освое-

ния мира, так как они охватывают все стороны материальной и духовной деятельности человечества» [5]. В этой связи, рассматривая добычу угля как один из вышеназванных способов, отметим, что ее непрерывное развитие привело к возникновению самостоятельной отрасли горного дела – угольной, которая на современном этапе имеет значимый историко-культурный потенциал. Угольной отрасли всегда принадлежало особое место в силу ее важного геополитического значения в период XIX–XXI веков. Ископаемый уголь и его добыча сыграли огромную роль в развитии индустрии и мировой экономики в целом. В то же время масштабная реструктуризация угольной отрасли, начавшаяся в разных странах мира во второй половине XX века, сопровождалась массовым закрытием угольных шахт и, как следствие, утратой наследия угольной отрасли. По данным журнала «Уголь», в Великобритании за 40 лет реструктуризации количество шахт сократилось в 58 раз (с 698 до 12), в Германии за тот же период количество шахт уменьшилось в 16 раз. В России, государстве-преемнике СССР, с начала 1994 года было закрыто около 200 предприятий подземной и открытой добычи угля [9, с. 19, 20]. Социально-экономические преобразования последних

десятилетий радикально изменили карту размещения значимых угледобывающих регионов, оставив многие исторические факты не зафиксированными, например, в музейном деле. Стремительная утрата наследия угольной отрасли инициировала общественников, ученых-угольщиков, промышленников к постановке проблемы актуализации социальной памяти одной из наиболее важных отраслей горного дела.

Для включения в актуальную культуру нового вида историко-культурного наследия в соответствии с существующими представлениями необходимо проанализировать некоторые из его основных параметров, например, такие, как территориальные, хронологические и содержательные. В связи с этим, для раскрытия понятия «историко-культурное наследие угольной отрасли» следует представить наполненность данных параметров применительно к исследуемой категории. Так, говоря о *территориальных границах* наследия, отметим, что оно формировалось в тех странах мира, где угледобыча получила развитие как основной способ производства. Начало образования углепромышленных территорий с профессионально ориентированным населением, имеющим общие интересы, быт, навыки, традиции и исторические корни, как правило, было связано с открытием угольных бассейнов, освоением ресурсов, изучением и накоплением суммы знаний в этой области. Это дает основание утверждать, что именно в угледобывающих регионах сформировался значительный объем наследия угольной отрасли, представляющий собой часть общемирового наследия цивилизации.

При определении *хронологических параметров* горно-угольного наследия автор руководствуется мнением исследователей истории развития горного дела. В России началом формирования наследия угольной отрасли можно считать период открытия основных угольных бассейнов в первой половине XVIII

века. Промышленное развитие угледобычи и ее становление как самостоятельной отрасли началось со второй половины XVIII века. В горном деле европейских государств новая отрасль – угольная – зарождается в XVII веке. По мнению почетного члена Академии горных наук Б. А. Теодоровича, основное и все возрастающее развитие горного дела, в том числе угледобычи, во всем мире приходится на последние столетия нашей эры [3]. Таким образом, рассматриваемые автором временные границы формирования наследия угольной отрасли укладываются в обозначенные хронологические рамки – период XVII–XXI веков.

При рассмотрении *содержательных параметров* горно-угольного наследия отметим, что определение инфраструктуры современной угольной отрасли, представленное в 2011 году на Кузбасском Международном угольном форуме, содержит следующие виды научно-технической деятельности: угледобыча, угольные технологии, угольное машиностроение, углеобогащение, углепереработка и угольная наука. Следовательно, историко-культурное наследие угольной отрасли включает историю развития всех составляющих ее видов деятельности. Важными и неотъемлемыми содержательными компонентами данного наследия являются его научная, социальная и мемориальная составляющие.

Ряд примеров доказывает важность научной составляющей, способствующей развитию горного дела. Например, изобретение Н. А. Чинакала, создавшего уникальную передвижную крепь («щит Чинакала») и щитовую систему разработки мощных крутопадающих пластов угля (1935 год). В 1956 году мировая экспертиза включила авторскую разработку в число 50 важнейших достижений горной науки XX века. Внедрение на шахтах Кузбасса этого инженерно-технического открытия позволило в годы Великой Отечественной войны в 3–4 раза увеличить произ-

водительность труда. По мнению профессора П. Пока (1956 год, Франция), «использование щитов... без сомнения, является одним из наиболее необычайных событий в истории горного искусства и науки» (цит. по [1, с. 59]).

Показательным примером может стать созданная и технически осуществленная в 1930-е годы отечественными учеными и инженерами технология подземной газификации углей, ставшая воплощением в реальность идеи, высказанной еще в 1888 году русским ученым Д. И. Менделеевым, предсказавшим возможность превращения угля на месте его залегания в горючий газ. Первое в мире предприятие такого рода (Горловская станция подземной газификации) было построено в 1939 году. За научную разработку метода подземной газификации и успешное его освоение 3 человека были награждены Орденом Ленина, 28 – медалью «За трудовое отличие» и 14 человек (в том числе один – из наркомов РСФСР) – вновь учрежденной медалью «За трудовую доблесть» [7, с. 5]. Отметим, что сегодня в России полностью закрыты все станции, работавшие по данной технологии, не сохранены в должном виде производственные архивы. Как одно из уникальных отечественных научно-технических достижений в области освоения природных ресурсов подземная газификация углей продолжает свою жизнь в нашей стране только в научном мире. Подобные факты истории угольной отрасли, задействованные в них персоналии должны получить соответствующую фиксацию в памяти общества с целью сохранения, изучения и использования в образовательно-воспитательных целях.

Говоря о *социальной составляющей*, необходимо подчеркнуть, что угледобывающие регионы в результате процессов реструктуризации угольной промышленности претерпевают значительные изменения социокультурного облика городов, утрачивая исторически сложившиеся черты шахтерской территории, где профессия шахтера яв-

лялась базисом формирования региональной идентичности. Это подтверждается данными журнала «Уголь», свидетельствующими о том, что в России профессиональное сообщество угольщиков уменьшилось с 859,6 тыс. (1994 год) до 230 тыс. (2007 год) человек, в Великобритании количество занятых в отрасли работников сократилось почти в 100 раз (с 588 тыс. чел. до 6 тыс. чел.), в Германии эти процессы привели к уменьшению численности отраслевого персонала с 1 млн до 42 тыс. [9, с. 19, 20]. В связи с этим на фоне происходящих изменений инфраструктуры поселений обостряется потребность социума этих территорий в сохранении социального опыта профессионального сообщества горняков-угольщиков и культурно-исторической памяти углепромышленных регионов. Показательным примером может служить Рурская область Германии, являвшаяся длительное время крупнейшим угледобывающим районом страны, где был разработан «Стратегический план туризма Рурской области». Социокультурные изменения в регионе происходили под лозунгом «Kunst/Kultur statt Kolle» («Искусство/Культура вместо угля») и привели в конце XX века к созданию Маршрута промышленного наследия («Route Industriekultur»), в котором история угольной отрасли сегодня представлена в музеях – «Deutsches Bergbau-Museum Bochum» (г. Бохум), «Zeche Zollern II/IV» (г. Дортмунд), «Zollverein Schacht XII» (г. Эссен) [6, с. 33].

Примером мемориальной составляющей наследия угольной отрасли являются трагические события во время аварий, взрывов, внезапных выбросов метана, пород, произошедшие на предприятиях отрасли. Например, только в Кемеровской области за период 1943–2008 годов на шахтах и разрезах при таких обстоятельствах погибли около 16 тыс. человек [10, с. 21]. Память об этих событиях хранят как музеи области, так и

посвященные этим событиям памятники (подлинные и символические), имеющиеся во всех угледобывающих городах Кузбасса: мемориал-часовня «Памяти погибших шахтеров» (г. Березовский); часовня святой великомученицы Варвары – памяти погибших шахтеров и памятник «Погибшим шахтерам» (г. Киселевск); Братская могила шахтеров шахты «Северная», погибших в результате аварии в 1948 году (г. Кемерово); место первой угольной копи Кузбасса (Беловский район Кемеровской области) и др. Вышесказанное свидетельствует, что мемориализация трагических случаев на угледобывающих предприятиях является общественно значимым компонентом актуализации историко-культурного наследия угольной отрасли.

Для полного осмысления понятия «историко-культурное наследие угольной отрасли» важно раскрыть и его нематериальную составляющую. Исходя из предложенного А. М. Кулемзиным определения нематериального культурного наследия [4, с. 184], можно сказать, что шахтерские традиции, обычаи, легенды, язык, корпоративное творчество, профессиональные, научные горно-угольные знания, зафиксированные в сознании их носителей и хранителей, передаваемые от поколения к поколению, наполняют данное понятие применительно к наследию угольной отрасли. Иллюстрацией могут служить «байки, сказы и бывальщины старого Донбасса» («Караульщик огневого камня», «Шахтерская дочка», «Два коногона», «Мария глубокая» и др.), профессиональные легенды («Хозяйка медной горы», «Синий заяц» [8], «О таинственном шахтерском духе (черте) – Шубине» [2]). Так, например, согласно последней, собирательный образ Шубина символизировал представителей чрезвычайно опасной профессии углежогов, которые спускались в шахту выжигать взрывоопасный метан. Чтобы обезопасить себя от огня, они одева-

лись в смоченную водой шубу. Появление перед шахтерами образа Шубина, согласно легенде, предвещало опасность.

Другим компонентом нематериального горно-угольного наследия является профессиональный шахтерский язык, именуемый в одном из источников как «горняцкое арг» [там же], с помощью которого специфическая терминология в устной речи горняков приобретает шахтерскую самобытность. Например, в этом словаре присутствуют такие обозначения предметов, действий, людей, событий: «верхняк – верхний элемент крепи», «водяной – рабочий водоотлива», «Бойся! – окрик опасности», «выпал – обваленная взрывом горная масса (отпалка)», «гора – поверхность», «огниво – поперечная, наклонная стойка» и др. Таким образом, нематериальная составляющая наследия угольной отрасли наполнена ярким самобытным содержанием и так же, как материальная компонента, достойна сохранения для потомков.

Рассмотренная выше детализация компонентов историко-культурного наследия угольной отрасли позволяет автору представить его схематичную структуру (см. рис. 1), соответствующую современным теоретическим разработкам, а также показать наполненность материального и нематериального горно-угольного наследия конкретными объектами, актуализация которых будет способствовать сохранению истории угледобывающих регионов и включению памятников угольной науки и промышленности в современную культуру.

Таким образом, историко-культурное наследие угольной отрасли в данной работе эксплицировано как совокупность уникальных особенностей научно-технических достижений, истории развития всех составляющих ее инфраструктуру практических видов деятельности, социальной значимости, а также мемориального и научно-гуманитарного компонентов, выраженных как в виде мате-

риальных объектов, так и нематериального наследия. Теоретическое обоснование актуализации горно-угольного наследия на современном этапе позволит ученым и практикам, перед которыми стоят задачи разработки новых подходов к осмыслению разнообразных

пластов общемирового наследия, полнее представить обществу историю горного дела, перспективы развития науки и техники, формируя к ним интерес и воспитывая экологическую культуру в сознании технократического общества.

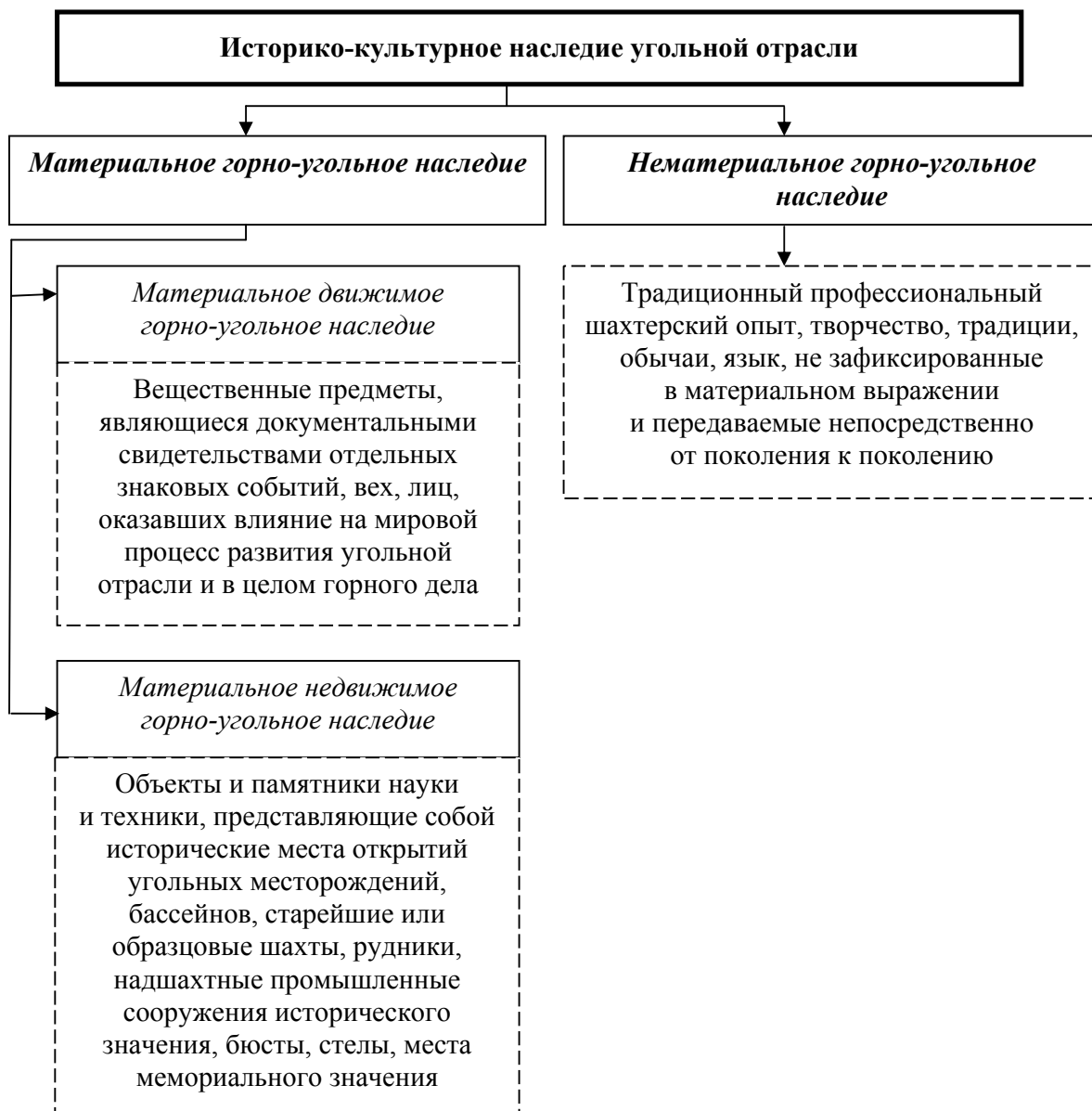

Рисунок 1. Структурная схема историко-культурного наследия угольной отрасли

Литература

1. Зворыгин Л. В., Курленя М. В. Николай Андреевич Чинакал. – Новосибирск, 2001. – С. 59.
2. Киреева О. Шахтерские легенды // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 4. – С. 397; Ее же. Горняцкое аргю // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал). – 2011. – № 10. – С. 283; Ее же. Горняцкое аргю // Горный информационно-аналитический бюллетень (научно-технический журнал), 2011. – № 11. – С. 54.
3. Теодорович Б. А. История развития горного дела в Кузбассе. – М., 1999. – С. 20.
4. Кулемзин А. М. Как лодку назовешь, так она и поплывет (к вопросу об определении понятия «нематериальное культурное наследие») // Академические и вузовские музеи: роль и место в научно-образовательном процессе: мат-лы Всеросс. науч. конф. с межд. участием. – Томск, 2009. – С. 184.
5. Любичанковский А. В. Классификация объектов культурного наследия [Электронный ресурс] // CREDO NEW: теоретический журнал. – Режим доступа: <http://credonew.ru/content/view/649/32/> (дата обращения: 03.10.2012).
6. Озерова Д. Музеефикация промышленных объектов в Руре // Музей. – 2009. – № 10. – С. 33.
7. Подземная газификация углей в Кузбассе: новые возможности / С. Н. Лазаренко, В. П. Мазикин, С. К. Тризно [и др.]. – Кемерово, 2006. – С. 5.
8. Свободная шахтерская энциклопедия [Электронный ресурс] // MiningWiki. – Режим доступа: <http://miningwiki.ru/wiki/> (дата обращения: 05.05.2012).
9. Углепромышленное наследие в контексте истории угольной промышленности России, ее реструктуризации и закрытия угольных шахт / А. Е. Агапов, А. А. Рожков, В. Д. Грунь [и др.] // Уголь. – 2009. – № 3. – С. 19, 20.
10. Цена шахтерской жизни (интервью И. Галеева с кор. Е. Брыкиной) // Сибирский уголь в XXI веке. – 2008. – № 1(4). – С. 22.

Literatura

1. Zvorygin L. V., Kurlenja M. V. Nikolaj Andreevich Chinakal. – Novosibirsk, 2001. – S. 59.
2. Kireeva O. Shahterskie legendy // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). – 2011. – № 4. – S. 397; Ее zhe. Gornjackoe argo // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). – 2011. – № 10. – S. 283.; Ее zhe. Gornjackoe argo // Gornyj informacionno-analiticheskij bjulleten' (nauchno-tehnicheskij zhurnal). – 2011. – № 11. – S. 54.
3. Teodorovich B. A. Istorija razvitija gornogo dela v Kuzbasse. – M., 1999. – S. 20.
4. Kulemzin A. M. Kak lodku nazovesh', tak ona i poplyvet (k voprosu ob opredelenii ponjatija «nematerial'noe kul'turnoe nasledie») // Akademicheskie i vuzovskie muzei: rol' i mesto v nauchno-obrazovatel'nom processe: mat-ly Vseross. nauch. konf. s mezhd. uchastiem. – Tomsk, 2009. – S. 184.
5. Ljubichankovskij A. V. Klassifikacija ob#ektov kul'turnogo nasledija [Elektronnyi resurs] // CREDO NEW teoreticheskij zhurnal. – Rezhim dostupa: <http://credonew.ru/content/view/649/32/> (data obrashchenija: 03.10.2012).
6. Ozerova D. Muzeefikacija promyslennyh ob#ektov v Rure // Muzej. – 2009. – № 10. – S. 33.
7. Podzemnaja gazifikacija uglej v Kuzbasse: novye vozmozhnosti / S. N. Lazarenko, V. P. Mazikin, S. K. Trizno [i dr.]. – Kemerovo, 2006. – S. 5.
8. Svobodnaja shahterskaja jenciklopedija [Elektronnyi resurs] // MiningWiki. – Rezhim dostupa: <http://miningwiki.ru/wiki/> (data obrashchenija: 05.05.2012).
9. Uglepromyshlennoe nasledie v kontekste istorii ugol'noj promyslennosti Rossii, ee restrukturizacii i zakrytija ugol'nyh shaht / A. E. Agapov, A. A. Rozhkov, V. D. Grun' [i dr.] // Ugol'. – 2009. – № 3. – S. 19, 20.
10. Cena shahterskoj zhizni (interv'ju I. Galeeva s korr. E. Brykinoj) // Sibirskij ugol' v XXI veke. – 2008. – № 1(4). – S. 22.